

АНТИЧНЫЙ ХОЛИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты влияния античного холизма на современную теорию конституционного права. Концепции идеального государства Платона и Аристотеля призывали к соблюдению баланса между индивидом и обществом, способностями отдельного человека и публичными интересами. Философы не противопоставляли общество государству, но стремились разработать теоретическую основу гармоничного состояния всех социальных институтов в целях развития полиса. Учение древнегреческих мыслителей о холизме по-прежнему актуально и может быть использовано для объяснения магистральных процессов современной теории конституционного права.

В исследовании обосновываются преимущества холизма как методологического ядра в регулировании отдельных институтов государства и права перед редукционным подходом. Среди достоинств холизма как методологии указывается на возможность многоуровневого применения; конгруэнтность научного знания при многообразии объектов исследования такой комплексной отрасли науки, как конституционное право; ориентация на системность объектов изучения. Рассматривается возможность применения холистического подхода (с его признанием целостности процесса и приоритетом единства) для решения некоторых многоуровневых задач права. Особое внимание уделяется анализу современного каталога прав человека с точки зрения античного холизма.

Переосмысление роли государства и права тесно связано со стремлением создания эффективной конституционной системы с точки зрения поиска оптимального баланса общественных и частных интересов. По итогам исследования автором ставится вопрос о рассмотрении разработанной в Древней Греции категории «общее благо» в качестве одного из основных понятий современной конституционной аксиологии.

Ключевые слова: античный холизм, редукционизм, Платон, Аристотель, теория конституционного права, конституционная аксиология.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.187-199

1. ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ ХОЛИЗМА КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

Сегодня ни одна из отраслей права не может позволить себе заниматься простой регистрацией юридических норм и событий, их анализом и частнонаучным обобщением. Поиск философских оснований позволяет понять

право как явление, всегда выражающее требования определенной стадии развития общества и государства.

Можно говорить о том, что современное право переживает некоторый кризис идеологии. Во многом это связано со страхом, выработанным в XX в., когда философские позиции К. Марса, Ф. Ницше и других философов заво-

© Лихтер П. Л., 2017

* Лихтер Павел Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права Пензенского государственного университета
lixter@mail.ru
440000, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

дили их последователей несколько дальше, чем они планировали. Разочарование в идеалах и ценностях прошлого века привело к победе постмодернизма в науке. Создано множество доктрин (юридический плюрализм, постмодернистское право и др.), которые в принципе отрицают возможность достоверности и объективности правовых парадигм. Развитие постнеклассической науки приводит к тому, что само по себе право воспринимается более не как нечто целое, но как совокупность норм, принятых *ad hoc* и объединенных только по формальным признакам.

Философия постмодернизма, признавая возможность вариативности мнений, зачастую не нацелена на поиск абсолютных истин. Правовая же наука не может провозглашать бесконечное многообразие концепций, если речь идет о необходимости построения иерархичных моделей конституционных ценностей, целей, принципов.

Известно, что метод является одним из ключевых идентифицирующих признаков любой отрасли (наряду с предметом). Сегодня общепринятая в конституционном праве методология сталкивается с трансформацией предметной области, обусловленной внешнеполитическими и социально-экономическими факторами. Дальнейшее использование методов, сформировавшихся в конце прошлого века, вызывает вопросы их эффективности.

Во многом указанными обстоятельствами объясняется увеличение количества исследований по преодолению кризисных явлений в самом праве¹. Зачастую, отмечая проблематику теории права, ученые ссылаются на неэффективность методов и призывают к обновлению методологии².

Конституционный прогресс современного государства неизбежно детерминирован не только трансформацией общественных отношений, но и развитием философско-правовой мысли. Вместе с преобразованием общественного сознания появляются новые теоретические взгляды на общие для философии и права категории,

понятия, принципы. В то же время отдельные аспекты учения древнегреческих философов (прежде всего Платона и Аристотеля) благополучно сохранили свою значимость в течение почти 2 500 лет. Их влияние следует признать определяющим на все, без исключения, европейские политические и правовые институты (в том числе на основополагающие идеи современной теории конституционного права).

Понятие холизма (от др.-греч. ὅλος — целый, цельный) сформировалось в Древней Греции и является одним из основополагающих принципов для разработки современных междисциплинарных подходов, которые многие российские философы науки (В. С. Степин, М. А. Розов, А. П. Огурцов) используют при построении целостного мировоззрения.

Противоположное холизму направление — редукционизм (элементаризм, атомизм) — предполагает приоритет частей над целым, так как именно они детерминируют свойства целого и обладают самостоятельной реальностью. В англоязычных работах по методологии науки антиподом холизма чаще указывают не редукционизм, а парциализм (от лат. *partis* — часть)³.

Философский энциклопедический словарь определяет холизм как философскую концепцию, утверждающую приоритет целого перед составляющими его частями, его онтологическую самостоятельность и несводимость к аддитивной сумме частей и выполняемых ими функций⁴. В философии науки холизм представлен, помимо древнегреческих мыслителей, такими именами, как Г. Гегель, Ф. Шеллинг, П. Тейяр де Шарден и др.

Представителями современной науки выделен ряд сущностных характеристик понятия «холизм», которые имеют значение в том числе и для юриспруденции. Согласно определению профессора Е. В. Гредновской холизм — это позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия целого по отношению к его частям⁵. Отмечается, что холизм —

¹ См., например: *Власенко Н. А.* Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43—54.

² *Малько А. В., Трофимов В. В.* Правовая жизнь общества как объект теории права: к постановке проблемы // Государство и право. 2017. № 5. С. 39—51.

³ См.: *Bahm A. J.* Polarity, dialectic and organicity. Albuquerque (NM). 1988. 3^d pr. P. 5—21.

⁴ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. М.: Инфра-М, 2012. С. 576.

⁵ *Гредновская Е. В.* «Вдумчивое непонимание» как толерантность мышления в контексте философии холизма // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 112—117.

это методологическая реакция на проблемы, понимание которых обнаруживает системный характер сложившегося кризиса в началах науки и культуры; его ценностные ориентиры системного характера противостоят тенденциям ничем не ограниченной агрессии власти.

Значительный вклад в изучение холистического принципа и анализ его сущностных характеристик внесен социологами и экономистами. Э. Дюркгейм одним из первых отметил, что часть нашего существования является социальной, и мы представляем в ней «лишь продолжение общества»⁶. Холизм столь значительно повлиял на формирование социологической концепции Дюркгейма и его последователей, что в социологии при исследовании индивида в основном употребляются такие выражения, как «статус», «роль», «габитус» и т.п., т.е. понятия, которые обозначают общественную (социализированную) сторону человека.

И. Шурбт указывает, что за основу социальных теорий всегда необходимо брать социальные целостности, а не их отдельных представителей. Холизм не допускает возможности, чтобы теории, касающиеся социальных целостностей, редуцировались или превращались в теории об индивидах⁷.

В экономической науке сегодня, напротив, господствует методологический индивидуализм (особенно в работах представителей неоклассической экономической теории и австрийской школы), который склоняется к описанию общественных явлений через призму индивидуального поведения: индивиды и их стремление к личной выгоде определяют направления развития общества и государства. Однако некоторые ученые (кейнсианцы, представители исторической школы и др.) являются приверженцами холистического метода. Признано, что для анализа результатов деятельности социальных и экономических субъектов макроуровня (общественные структуры, национальные экономические системы, глобальные сообщества) одним из основных принципов социального анализа является холизм⁸.

На основании изложенного для целей правовой науки можно выделить онтологическую, методологическую и эпистемологическую интерпретации холизма.

1. Онтологический холизм обосновывает теоретические аспекты приоритета целого перед отдельными частями. Одним из основных компонентов онтологической концепции единого и принципа целостности правовых объектов любого рода является описание проявленных внешне свойств, функций, интенций целого, за которыми скрыты другие характеристики его подсистем и элементов. Например, вывод об эффективности работы государственного органа можно сделать только на основе комплексного анализа показателей входящих ресурсов, количественных показателей активности института, показателей процессов, показателей конечных эффектов, влияния и т.д.

2. Гносеологический холизм предполагает объяснение частей на основе целого, но исходит из представления о том, что свойства целого нельзя полноценно познать только из анализа свойств его частей. Так, полноценное исследование федеративного государства невозможно провести исключительно на основе анализа характеристик входящих в него субъектов федерации, без учета совокупности субординационных и координационных отношений субъектов с федерацией и между собой.

3. С помощью методологического холизма разъясняются отдельные феномены в их связи с целым. Преимущества холизма как методологии для конституционного права состоят в следующем: — интегративность частных методик исследования; — возможность многоуровневого применения (от исследования всей системы права до решения конкретных правовых задач); — конгруэнтность научного знания (терминологии и др.) при многообразии объектов исследования такой комплексной отрасли науки, как конституционное право; — ориентация на системность объектов изучения, что дает возможность построения определенных иерархических моделей (например, иерархии конституционных ценностей) и межотраслевых структур.

⁶ Durkheim E. The rules of sociological method (1895) // Appelrouth S.; Edles L. Desfor. Classical and Contemporary Sociological Theory : Text and Readings. Thousand Oaks, CA : Pine Forge Press, 2007. P. 95—102.

⁷ Шурбт И. Индивидуализм versus холизм: о попытке преодоления теоретического дуализма // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2013. № 1. С. 28—46.

⁸ Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. СПб. : Алетей, 2008. С. 16.

Таким образом, для целей настоящего исследования под холистическим подходом будет пониматься методология, не допускающая описание и выяснение правовых институтов и явлений посредством редукции всей их сложности до уровня анализа правового статуса индивида; но рассматривающая индивидуума всегда как часть целого (гражданина государства, представителя гражданского общества и т.д.).

2. ХОЛИЗМ В УЧЕНИЯХ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Сегодня холистический метод распространен во множестве философских концепций развития, он стал основой ряда направлений феноменологии, гештальтпсихологии, социальной философии и т.д. Однако первоначальные идейные основы холизма как социально-философской категории разработаны в учении Платона об основных государственных институтах и законах.

Идеальное государство Платона призвано соблюдать баланс между индивидом и обществом, способностями отдельного человека и публичными интересами. При этом философ не противопоставляет общество государству. Наоборот, он стремится разработать теоретическую основу гармоничного состояния общества в целях развития полиса.

Одним из основных путей достижения подобной гармонии по Платону является разделение труда и правильное распределение обязанностей. Законы, предлагаемые древнегреческим философом, направлены на благоденствие всего государства, а не какого-нибудь слоя населения. Благо целого полиса важнее его частей. Закон убеждением и принуждением обеспечивает сплоченность всех граждан, делая так, чтобы они были друг другу взаимно полезны в той мере, в какой они вообще могут быть полезны для всего общества⁹.

В своем поиске концепции идеального государства Платон приходит к однозначному выводу о приоритете целого над частью. Целью правильного государственного устройства, по сути, является сделать государство счастливым как целостность, а не какой-то слой населения

или человека. Противостояние социальной разобщенности, охрана целостности общества от распада на противоборствующие части есть первоочередные задачи государства.

По мнению Платона, эгоизм — это не просто моральная ошибка, но доказательство факта принципиального непонимания сути человека и общества. Человек не существует вне сообщества, а значит, неизбежно совпадение личных и общественных интересов, ведь общество не есть нечто внешнее по отношению к отдельному индивиду.

Противоречие между желаниями индивида и общественным долгом философ считает надуманным, так как в правильном государстве каждый человек стремится к реализации своих наилучших качеств и удовлетворению своих потребностей посредством справедливого разделения труда, которое выгодно всему обществу.

Аристотель в «Политике» продолжает мысль своего учителя, доказывая, что первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас, ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части. Стагирит сопровождает свою теорию красочными примерами: «Уничтожь живое существо в его целом, и у него не будет ни ног, ни рук, сохранится только наименование их, подобно тому как мы говорим «каменная рука»; ведь и рука, отделенная от тела, будет именно такой каменной рукой... Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством»¹⁰.

По Аристотелю, практическое обеспечение мирного взаимодействия всех слоев общества возможно за счет реализации принципа «золотой середины», путем достижения равновесия личных и общественных устремлений.

Как мы видим, древнегреческие философы первыми поставили вопрос (и предложили свой ответ) о разрешении первичности инте-

⁹ Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 301 (520a).

¹⁰ Аристотель. Политика // Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1976—1983 Т. 4. С. 379 (1253a).

ресов человека, общества и государства. Холизм — это философия, в которой подлинной реальностью и самостоятельностью обладает лишь целое, которое определяет свойства частей.

Из учений Платона и Аристотеля впоследствии выросло множество философских и политических концепций человечества о наилучшей организации государственного и общественно-го устройства.

Практической задачей конституционного права на основе различных философско-правовых концепций является обоснование оптимального баланса государственных интересов, общественных и личностных потребностей.

Актуальным представляется проведение исследований с позиций холизма при предметном рассмотрении таких институтов, как федерализм, гражданское общество, социальное государство, национальная идентичность и др.

3. ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИМ ИНСТИТУТАМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Теория прав человека является ядром любой конституционно-правовой системы и требует внимания в первую очередь. Основной вопрос, разрешаемый при этом, неизбежно будет касаться взаимоотношений государства, общества и человека с точки зрения индивидуализма или коллективизма.

В современной философии отчетливо представлены два подхода к пониманию прав человека: условно их можно обозначить как либеральный и коммунитаристский. Различие между политико-правовыми интерпретациями прав человека порождает следующую дихотомию: либо индивид первичен, общество вторично (либеральная теория); либо общество первично, индивид вторичен (коммунитаристская теория)¹¹. Ответ на поставленный вопрос определяет, какие факторы в итоге выступают в качестве исходных при построении объясни-

тельных моделей теории прав человека, в котором данная противопоставленность выражается в первенстве личных либо общественных интересов.

Конституция РФ в интересах разных групп населения закрепляет объемный каталог личных, социальных, экономических и других прав. Его последовательность и структура неизбежно ставят вопрос об иерархии правовых ценностей, которые требуют рассмотрения с помощью конституционной аксиологии.

Ключевым здесь является понимание ст. 2 Конституции России, провозглашающей один из основных принципов современной правовой действительности: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Формально рассматриваемая статья закрепляет приоритет индивидуалистического подхода над коммунитаристским.

Данный вывод иногда поддерживается практикой конституционной юстиции, а также доктринальным толкованием права. Председатель Конституционного Суда РФ в отставке, академик М. В. Баглай разъясняет содержание ст. 2 Конституции в своем хрестоматийном учебнике следующим образом: «Акцент делается не на коллективном пользовании правами, как это было свойственно тоталитарному государству, а на индивидуальном выборе образа действий... Коллективизм, понимаемый с чрезмерным универсализмом, в состоянии подавить инициативу и способности отдельного человека, привести к царству серости и посредственности. А индивидуализм, напротив, раскрывает потенциал общества, и задача права — содействовать проявлению энергии каждого человека»¹².

Академик Ю. А. Дмитриев уточняет, что статья 2 олицетворяет собой яркое проявление либеральной концепции, положенной в основу действующей российской Конституции, закрепляя политико-правовой режим, при котором права человека ставятся выше интересов и прав государства, выступающего в роли «ночного сторожа»¹³.

¹¹ Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комковой. М. : ДМК Пресс, 2009. С. 4.

¹² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. С. 118.

¹³ Конституция Российской Федерации : доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына [и др.] ; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. С. 12.

Однако корректно ли воспринимать сложившийся в России политико-правовой режим и действующую Конституцию исключительно с индивидуалистических и либеральных позиций? Что вкладывали ее составители в понятие «человек» при формулировании рассматриваемой нормы? Можем ли мы считать права индивида (будь тот опасный преступник или, наоборот, отдельный добропорядочный чиновник) высшей ценностью? Ответы на поставленные вопросы могут потребовать трактовать понятие «человек» как совокупную категорию, с обязательным учетом общественных интересов.

Вот почему некоторые ученые, анализируя ст. 2 Конституции России, не столь однозначно встают на индивидуалистические или коллективистские позиции. Б. С. Эбзеев замечает, что в Конституции только один раз можно встретить словосочетание «обязанность государства» (именно в ст. 2), и указывает на связь рассматриваемой обязанности государства со всей системой защищаемых Конституцией ценностей: не только ценностей индивида, но также общества и государства¹⁴. Коллективность же, под которой Б. С. Эбзеев понимает семью, трудовой коллектив, общественное объединение, нацию, народ и т.д., имеет в своей основе естественную солидарность людей. Вот почему так важно определить разумные границы свободы действий индивида и пределы ее ограничения в общественных интересах.

По мнению М. А. Краснова, основной проблемой в этой сфере становится тот факт, что деятельность отдельных представителей государственных органов либо сводится к имитации основной конституционной обязанности — признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, либо противоречит этой обязанности (вплоть до выполнения представителями власти антиконституционных указаний)¹⁵.

Таким образом, всесторонний анализ ст. 2 Конституции РФ предполагает выявление взаимосвязи указанной статьи с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Социальной основой ограничений, предусмотренных ст. 55 Конституции РФ, являются существенные интересы общества. Развитие государства и общества доказывает ошибочность рассмотрения права человека исключительно как выражение частных интересов, а обязанности — только как выражение публичных интересов. Права и обязанности могут выполнять ключевые общественные функции и одновременно обеспечивать частные интересы индивида. Б. С. Эбзеев, анализируя взаимосвязь ст. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции, определяет общество как социальный организм, в котором должно находиться в равновесии личное (частное, индивидуальное) и общее (коллективное, социальное)¹⁶.

Ограничение прав и свобод человека предусмотрено не только ч. 3 ст. 55 Конституции. Основной закон, например, в ст. 31, закрепляя свободу собраний, одновременно уточняет, что каждому гарантируется право собираться мирно и без оружия. Конституция в данном случае определяет границы, нормативное содержание и круг правомочий индивида.

Учет общественных интересов соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Согласно ч. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности¹⁷. Во второй части названной статьи дополнительно указывается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может подвергаться таким ограничениям, ка-

¹⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, Инфра-М, 2011.

¹⁵ Краснов М. А. Искажение смысла Российской Конституции — следствие несбалансированной системы власти // Конституционное право и политика : сб. материалов Междунар. науч. конф. : юрид. факт-МГУ имени М. В. Ломоносова, 28—30 марта 2012 года / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юрист, 2012.

¹⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный).

¹⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Права человека : сб. междунар. договоров. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1—3.

кие установлены законом с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Статья 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. содержит фактически идентичную формулировку о том, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с Пактом, могут устанавливаться ограничения этих прав с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе¹⁸.

Таким образом, античный холизм с его возможным ограничением интересов индивида ради общего блага не противоречит духу и букве Конституции России или общепризнанным нормам международного права, а честный поиск сбалансированного соотношения индивидуальных и общественных интересов является одной из основных задач теоретиков и практиков конституционного права. Некоторые из них все чаще отмечают недопустимость принесения в жертву агрессивному индивидуализму великие коллективные интересы — фундаментальную науку, литературу, искусство, само Российское государство¹⁹.

По нашему мнению, следует исходить из тезиса о том, что каталог основных прав человека, государство, общество — все это сложно-структурированные системы, которые требуют аккуратного отношения ко всем элементам; их правильное функционирование ощутимо зависит от количественных показателей частей. Так, политический аспект независимости индивида проявляется, помимо прочего, в его праве голосовать и быть избранным, либо не принимать участия в выборах. Однако отказ от участия в выборах большого количества индивидов может образовать критическую массу, переход порога которой опасен для стабиль-

ного функционирования всей политической системы. С холистической точки зрения неучастие в выборах — это не только безобидное проявление гражданской позиции, но и возможное нарушение общественных интересов.

Аналогичная ситуация может сложиться при реализации защищаемого международными судами права на пропаганду однополых браков²⁰, при запрете вакцинации детей вопреки воле родителей и т.д.

Системообразующими принципами в данном контексте становятся принцип разумности и справедливости. Древнегреческие философы относят именно справедливость к ключевым понятиям, без которых невозможно представить существование гражданина и общества в целом. Справедливый закон выступает в качестве лучшей гарантии защиты интересов человека от произвола других людей и государственного аппарата.

Аристотель наиболее наглядно синхронизирует понятия политической справедливости и права. Вне политического общения свободных граждан полиса права для него не существует. Только правопорядок, основанный на справедливости, способен изменить отношение людей к законам, исходящим от государства, и обеспечить достижение такого состояния общества, при котором возможно наилучшим способом создать систему защиты прав и интересов человека, а также условия для его полноценного развития²¹.

В конце XX в. холистический подход приобрел новое звучание при описании «прав человека третьего поколения» в типологии Карела Васака. По его мнению, права первого поколения (преимущественно личные и политические права) питают чрезмерный индивидуализм и даже эгоизм, так как закрепляют автономию личности по отношению к государству. Ко второму поколению прав относятся социально-экономические и социально-культурные права, которые также ис-

¹⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 1—5.

¹⁹ Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 14—23.

²⁰ См.: постановление Европейского Суда по правам человека от 20.06.2017 «Дело "Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации"» (жалобы № 67667/09, 44092/12, 56717/12) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-174422> (дата обращения: 05.07.2017).

²¹ Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Указ. соч. Т. 4. С. 159 (1134b).

пользуются в личных, но не общественных интересах. Права же третьего поколения призваны преодолеть эгоистичные устремления индивидов, конкурирующих между собой, и обеспечить социальную солидарность, что позволит людям полностью раскрыть свой потенциал посредством совместного участия в жизни различных сообществ, к которым они принадлежат. К. Васак назвал права третьего поколения «правами солидарности» (право на развитие, на мир, на здоровую окружающую среду и др.), так как благополучие отдельного индивида невозможно без его участия в жизни общества. Ведь для достойной жизни человек нуждается не только в свободе, равенстве, но и в братстве²².

Таким образом, анализ правовых концепций, сложившихся в теории конституционного права и реализованных в политико-правовых режимах современных государств, подтверждает, что сегодня главный вопрос — не о допустимости конституционного признания коллективных форм жизнедеятельности социума, а о границах автономии индивида и пределах ее ограничения в общественных интересах или интересах иных сочленов общества, а также о недопустимости произвольного вмешательства органов власти в частную жизнь индивида. Установление же здесь справедливых и гармоничных правил невозможно без честного исследования системы ценностей и устремлений, сложившихся в обществе.

4. ОБЩЕЕ БЛАГО КАК ЯДРО КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕЛЕОЛОГИИ И АКСИОЛОГИИ

Применение холистического метода в контексте теории конституционного права невозможно без учета достижений современной телеологии. В телеологии цель — это один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств²³.

Постановка целей в праве предполагает мысленное конструирование неких идеальных моделей (конституционных актов, государства, общественного устройства), в которых были бы обеспечены наилучшие условия для их функционирования. Такая модель становится той идеей, которая могла бы ориентировать нас в оценке отдельных правовых норм, принципов, фактов.

Формирование целей предполагает определение (хотя бы в самом общем виде) результатов деятельности. Таким образом, телеология редуцируется в простую целесообразность, где основным вопросом становится: «Как лучше?». Однако категория «лучшее» всегда будет являться субъективной. Цели отдельных индивидов, социальных слоев, народов на территории государственного образования неизбежно отличаются в определенном объеме. Общность же субъектов в данном случае может достигаться различными способами, в том числе за счет установления совместными усилиями конституционно-правовых норм.

Закрепляя основы государственного и общественного строя, конституция определяет существенные черты целевого состояния государства и права в данной социальной системе. Благодаря своему универсальному характеру, основной закон государства всегда содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий между разнящимися устремлениями граждан за счет необходимого баланса провозглашенных ценностей. Некоторые авторы выделяют абсолютные (равенство, свобода, справедливость), основные (жизнь, здоровье человека, честь, достоинство) и специальные (частная собственность, безопасность) ценности²⁴.

Основной закон нашей страны, как уже было отмечено, высшей целью провозглашает человека, его права и свободы. Однако преимущество личных интересов перед коллективными не всегда согласуется с логикой системы конституционных ценностей России в целом. В связи с этим, по нашему мнению, для теории и практики конституционализма необходимо развитие и нормативное закрепление такого

²² Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. Nov.

²³ Философский энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1989. С. 731.

²⁴ Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 32.

важнейшего понятия, объединяющего античный холизм и современную конституционную аксиологию, как «общее благо».

Непосредственно понятие «общее благо» в Конституции России не встречается, но в преамбуле говорится о гражданском мире и согласии многонационального народа нашей страны, соединенного общей судьбой.

За рубежом встречаются и несколько иные подходы. В действующей Конституции США прямо говорится о том, что народ Соединенных Штатов принимает Конституцию с целью способствовать общему благосостоянию (to promote general welfare). Согласно положению ст. 14 Конституции ФРГ «собственность обязывает, ее использование должно служить общему благу»²⁵.

В Древней Греции общее благо стало восприниматься как обусловленное политической природой человека благо всех членов социально-политического сообщества «на основе естественно-правового признания блага каждого»²⁶. Аристотель не противопоставляет счастье отдельного человека и благо государства: «Кто полагает счастливую жизнь одного человека в богатстве, тот признает счастливым и целое государство, если оно будет богатым»²⁷.

Подобное понимание общего блага не встраивается в тоталитарную парадигму, так как отдельный человек все равно находится в центре онтологии и гносеологии Античности. Стремление к счастью каждого человека, его права и обязанности являются частью каталога ценностей, необходимых для достижения общего блага.

Категория «общее благо» как выражающая цель публичной власти в экономической сфере имеет большое значение для социальной сферы. Одним из центральных вопросов конституционной аксиологии в контексте дихотомии холизма и редукционизма является соотношение ценностей правового и социального государства. Профессор С. В. Королев указывает на внутреннюю противоречивость такого термина, как «социальное правовое государство». По его мнению, данные атрибуты государства могут приобрести ясный смысл исключительно

в альтернативном, но не кумулятивном режиме употребления. Тоталитарное государство одновременно может быть и социальным, по крайней мере, в таких аспектах, как право на труд, образование, жилище, медицинская помощь и т.п. Однако тоталитарное государство вряд ли может быть правовым. Вместе с тем правовое государство может быть устроено так, что основная тяжесть социальных задач поглощается самим гражданским обществом, например, посредством финансирования из различных частных фондов, системы добровольного страхования и т.п. Иначе говоря, правовое государство не обязано быть социальным²⁸.

Коллизии конституционных ценностей не являются редкостью, а их разрешение возможно в том числе за счет использования античных философско-правовых методов. При этом неизбежно встает вопрос о построении строгой конституционно-аксиологической иерархии, которая обеспечила бы поддержание баланса и соразмерности наиболее значимых целей и интересов общества. Представляется своевременной постановка вопроса о рассмотрении категории «общее благо» в качестве одного из основных понятий конституционной телеологии и аксиологии.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Холистические идеи Античности не теряют актуальность и в XXI в. Автор не призывает калькировать идеи Платона и Аристотеля о правильном устройстве государства к современным правовым институтам. Однако как в философской науке гениальность мысли древних греков раскрывается через оптику Вернера Йегера, Мартина Хайдеггера и других великих последователей, так и в правовой науке опора на некоторые идеи античных мыслителей может способствовать развитию теории конституционного права.

В эволюционалистике, биологии и других науках обновление холизма происходит за счет развития общей теории систем (идея наличия общих закономерностей при взаимодействии

²⁵ Цит. по: Конституции зарубежных стран : сб. / сост. В. Н. Дубровин. М., 2001. С. 128.

²⁶ Нерсисянц В. С. Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 96.

²⁷ Аристотель. Политика. С. 590 (1324a).

²⁸ Королев С. В. Конституционно-правовое регулирование бюджетного федерализма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 26.

большого числа физических, биологических и социальных объектов), теории эмерджентности (идея наличия у системы особых свойств, не свойственных ее элементам; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов) и др.

В правовой науке холизм как необходимая методология познания сложных систем различного уровня может способствовать раскрытию новых перспектив и требует дальнейшего исследования со стороны ученых. Уже сегодня получить практическую пользу для государства и общества из теории холизма возможно за счет закрепления в конституционно-правовых актах общих принципов, не допускающих умаление целого перед частным.

Реализация данной концепции при осуществлении правосудия предполагает определение приемлемости ограничения прав индивида ради достижения публичных целей и оценку пределов ограничения права. Например, Верховный суд Аргентины в 2012 г. признал законной принудительную вакцинацию несовершеннолетних, так как права родителей на воспитание в данном случае имеют меньший вес, чем здоровье детей и эпидемическая безопасность общества²⁹.

Помимо конституционного судопроизводства, в процессе правотворчества следует обеспечить учет общесоциальных интересов в области прав человека, территориальной целостности, государственной независимости, национальной безопасности и других сферах с целью обеспечения благосостояния и прогресса всего общества.

Дальнейшие попытки переосмысления роли государства в современном мире объективно тесно связаны со стремлением создания эффективной конституционной системы с точки зрения поиска оптимального баланса общественных и частных интересов, развития содержания правовой категории «общее благо».

При разрешении этого вопроса конституционалисты не могут замыкаться исключительно внутри своей отрасли. Самое прямое отношение к обозначенной проблематике имеет позиция И. А. Бродского, у которого одним из основных лейтмотивов нобелевской лекции было предостережение современников от повторения ошибок при смене эпох и идеологий. Он отмечает, что наступившая в нашей стране социальная и хронологическая перемена привела к трагедии прежде всего из-за количества человеческих жертв. Затем он произносит важные слова, напрямую относящиеся к политико-правовому холизму и редукционизму: «В настоящей трагедии гибнет не герой — гибнет хор»³⁰. Подобные трагедии происходят не только в эпоху глобальных войн и революций. В условиях социально-экономического, политического, культурного кризиса конституционная система, которая не соответствует исторически сложившимся ценностным установкам, представляет не меньшую опасность для интересов населения и развития общества.

Учение Платона сформулировано в период распада Афинской державы по итогам Пелопонесской войны, установления олигархической власти «Тридцати тиранов» и тяжелейшего социально-экономического кризиса. Несмотря на это, древнегреческая держава просуществовала еще не одно столетие после Платона до того момента, как стать римской провинцией. Затем в истории человечества было еще немало примеров (новый курс Ф. Рузвельта во время Великой депрессии и др.), когда холистические методы помогали различным государствам в преодолении кризисных явлений. Уроки прошлого и сопоставление философско-правовых воззрений великих философов Античности с проблемами современной теории права помогают отвечать на вызовы настоящего времени.

²⁹ Антонов М. В. Рациональность в праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 198—208.

³⁰ Бродский И. А. Нобелевская лекция // Сочинения Иосифа Бродского: в 4 т. / сост. Г. Ф. Комаров. СПб. : Пушкинский фонд ; Париж-Москва-Нью-Йорк : Третья волна, 1992. Т. 1. С. 5—16.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов М. В. Рациональность в праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 3. — С. 198—208.
2. Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. — М., 1976—1983.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. — 784 с.
4. Бродский И. А. Нобелевская лекция // Сочинения Иосифа Бродского : в 4 т. / сост. Г. Ф. Комаров. — СПб. : Пушкинский фонд ; Париж-Москва-Нью-Йорк : Третья волна, 1992. — Т. 1. — С. 5—16.
5. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. — 2013. — № 8. — С. 43—54.
6. Гредновская Е. В. «Вдумчивое непонимание» как толерантность мышления в контексте философии холизма // Социум и власть. — 2016. — № 5 (61). — С. 112—117.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма ; Инфра-М, 2011. — 1008 с.
8. Конституции зарубежных стран : сб. / сост. В. Н. Дубровин. — М., 2001. — 448 с.
9. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына [и др.] ; рук. авт. колл. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Статут, 2013. — 688 с.
10. Королев С. В. Конституционно-правовое регулирование бюджетного федерализма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 44 с.
11. Краснов М. А. Искажение смысла Российской Конституции — следствие несбалансированной системы власти // Конституционное право и политика : сб. мат-лов Междунар. науч. конф. юрид. фак-т МГУ имени М. В. Ломоносова, 28—30 марта 2012 года / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акүев [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : Юрист, 2012. — 800 с.
12. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект теории права: к постановке проблемы // Государство и право. — 2017. — № 5. — С. 39—51.
13. Нерсисянц В. С. Философия права. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009. — 848 с.
14. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. — М., 1994.
15. Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комковой. — М. : ДМК Пресс, 2009. — 384 с.
16. Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. — СПб. : Алетейя, 2008. — 560 с.
17. Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006. — 215 с.
18. Философский энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичева [и др.]. — М., 1989. — 815 с.
19. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. — М. : Инфра-М, 2012. — 569 с.
20. Шубрт И. Индивидуализм versus холизм: о попытке преодоления теоретического дуализма // Вестник РУДН. — Серия «Социология». — 2013. — № 1. — С. 28—46.
21. Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 14—23.
22. Bahm A. J. Polarity, dialectic and organicity. — 3^d pr. — Albuquerque (NM), 1988. — P. 5—21.
23. Durkheim E. The rules of sociological method (1895). In Appelrouth, Scott; Edles, Laura Desfor. Classical and Contemporary Sociological Theory : Text and Readings. — Thousand Oaks, CA : Pine Forge Press, 2007. — P. 95—102.
24. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. Nov.

Материал поступил в редакцию 9 августа 2017 г.

ANCIENT HOLISM AND MODERN THEORY OF CONSTITUTIONAL LAW

LIKHTER Pavel Leonidovich — PhD in Law Associate Professor of the Department of Private and Public Law, Penza State University
lixter@mail.ru
440000, Russia, Penza, Krasnaya Str., 40

Abstract. *This article discusses some aspects of the impact of the ancient holism on the modern theory of constitutional law. The concept of an ideal state of Plato and Aristotle called for respect for the balance between the individual and society, the abilities of the individual and public interests. Philosophers have not opposed the society and the State, but sought to develop the theoretical basis of the harmonious state of all social institutions for development policy.*

The teaching of ancient Greek thinkers on holism is still valid and can be used to explain the main processes of the modern theory of constitutional law.

The study justifies the advantages of holism as a methodological nucleus in regulating individual institutions of the State and law before reductional approach. Among the advantages of holism as methodology are the possibility of tiered application; congruence of scientific knowledge with a diversity of the research objects of such integrated science as a constitutional law; orientation to the systematic study of objects. Consideration is being given to the possibility of applying a holistic approach (with its recognition of the integrity of the process and the priority of Unity) to solve some multilevel tasks of law. Special attention is paid to the analysis of contemporary array of human rights from the perspective of ancient holism.

Rethinking of the role of the State and the law is closely connected with the desire to create an efficient constitutional system in terms of finding the right balance of public and private interests. The author raises the question of considering the developed in ancient Greece category of "common good" as one of the fundamental concepts of modern axiology.

Keywords: *ancient holism, reductionism, Plato, Aristotle, constitutional law, constitutional theory, axiology.*

REFERENCES

1. Antonov, M. V. Rationality in Law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2014. No.3. P. 198—208.
2. Aristotle. Complete Works: in 4 Volumes. M., 1976—1983.
3. Baglay, M. V. Constitutional Law of the Russian Federation. 6 Ed., Revised and Updated. M.: Norma, 2007. — 784 p.
4. Brodskiy, I. A. Nobel Lecture // Writings of Joseph Brodsky: in 4 Vol. / Compiled by G.F. Komarov. Spb.: Pushkin Fund, 1992. Vol. I. P. 5—16.
5. Vlasenko, N. A. The Crisis of Law: Problems and Approaches to Decisions // Journal of Russian law. 2013. No.8. P. 43—54.
6. Grednovskaya, E. V. «Thoughtful incomprehension» as tolerance of thinking in the context of the philosophy of holism / Socium and Power. 2016. No. 5 (61). P. 112—117.
7. Commentary to the Constitution of the Russian Federation (Article by Article) / L. V. Andrichenko, S. A. Bogolyubov, N. S. Bondar, etc.; V. D. Zorkin (Ed.). 2nd ed., revised. M.: Norma, INFRA-M, 2011. — 1008 p.
8. Constitutions of Foreign Countries: Collection / Compiled by V.N. Dubrovin. M., 2001. — 448 p.
9. The Constitution of the Russian Federation: Doctrinal Commentary (Article by Article) / M. P. Avdeenkova, A. N., Golovistikova, L. Yu. Grudcyna, etc.; Yu.A. Dmitriev (Chair), Yu.I. Skuratov (Scientific Ed). 2nd Edition, Adjusted and Updated. M.: Statut, 2013. — 688 p.
10. Korolev, S. V. Constitutional and Legal Regulation of Fiscal Federalism: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. M., 2005. — 44 p.
11. Krasnov, M. A. Distortion of the Russian Constitution is the Result of the Unbalanced Power Systems // Constitutional Law and Policy: The Proceedings of the International Scientific Conference: Law Faculty, Lomonosov Moscow State University 28—30 March 2012 / S.A. Avakyan, D.S. Agapov, N.I. Akuyev, etc.; S. A. Avakyan (Ed.). M.: Lawyer, 2012. — 800 p.
12. Malko, A. V.; Trofimov, V. V. Legal Life of Society as an Object of Theory of Law: Problem Statement // State and Law. 2017. No.5 P. 39—51.
13. Nerseyants, V. S. Philosophy of Law. 2nd ed., revised. and updated. M.: Norma, 2009. 848 P.
14. Plato. Complete Works: in 4 Volumes. Moscow, 1994.

15. *Presnyakov, M. V.* The Constitutional Concept of the Principle of Equity / G.N. Komkova (Ed.). M.: DMK Press, 2009. — 384 p.
16. *Rubinstein, A. Ya.* The Economics of Public Preferences. The Structure and Evolution of Social Interest. Spb.: Aletya, 2008. — 560 p.
17. *Telegina, V. A.* Justice as a Socio-Legal Value: Theoretical Issues. Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. Saratov. 2006. — 215 p.
18. Philosophical Encyclopaedic Dictionary / E. F. Gubsky and others (Ed. and Comp.). M.: INFRA-M, 2012. — 569 p.
19. Philosophical Encyclopedic Dictionary / S. S. Averintsev, E.A. Arab-Oglu, L.F. Ilyichev and others (Eds.). M., 1989. 815 p.
20. *Shubort, I.* Individualism versus Holism: An Attempt to Overcome the Theoretical Dualism // RUDN Journal of Sociology. 2013. No.1. P. 28-46.
21. *Ebzeev, B. S.* Constitution, State and Personality in Russia: Philosophy of Russian Constitutionalism // Constitutional and Municipal Law. 2013. No. 11. P. 14—23.
22. *Bahm, A. J.* Polarity, dialectic and organicity. Albuquerque (NM). 1988. 3-d pr. P. 5—21.
23. *Durkheim, E.* The rules of sociological method (1895). In Appelrouth, Scott; Edles, Laura Desfor. Classical and Contemporary Sociological Theory: Text and Readings. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press. 2007. P. 95—102.
24. *Vasak, K.* Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov.